

“Хочу стать дирижером...”

Традиция дневных концертов для детей возникла не сегодня. Хорошо известны циклы, которые много лет вели наши музыковеды-просветители. И вот сейчас за эту работу взялись музыканты-исполнители. Например, дирижер Владимир Понькин. Вместе с Национальным академическим оркестром народных инструментов России им. Осипова он провел дневной концерт в Зале имени Чайковского. Программа называлась “Как стать дирижером”, и это была увлекательнейшая экскурсия в мир русской музыки, учившая детей в возрасте от 4 до 14 лет, как слушать музыку, как слышать оркестр и даже как дирижировать им. Концерт, ставший одновременно спектаклем, зрелищем, хеппенингом.

Конечно, Понькин понимал, что задача, стоящая перед ним, не из легких. Музыка, адресуемая подобной аудитории, не может быть ни сложной, ни чересчур продолжительной. Почти ни одно из произведений он не довел до конца: все звучало в извлечениях, фрагментах – на минуту, две, три, а иногда даже на тридцать секунд. Порой это было вообще несколько тактов, начало мелодии, пассаж, трель, отдельный аккорд. Отыграв очередной звуковой кусок, он тут же начинал беседу с залом, комментируя прозвучавшее. Дети (а половина зала не достигла даже школьного возраста) – публика капризная, в любой момент может отвлечься, начать громко разговаривать, хохотать, плакать, приходится учитывать и такое... Понькин говорил с аудиторией просто, внятно, неторопливо и весело: “Наш концерт – из цикла “Хочу стать дирижером”. Кстати, кто в этом зале в первый раз? (Лес рук.) Молодцы, что пришли. У вас все получится. И даже дирижировать вы будете сегодня, только в конце программы. Но чтобы дирижировать правильно, нужно уметь слышать музыку. В этом тоже есть свои тайны. Первое условие – полная тишина в зале. Вы должны мне помочь: не надо разговаривать и даже шептаться...”

В работе с детьми очень важно задать начальное условие, которое они примут. Дальше пошла игра в загадки-отгадки. Фрагмент популярной классической мелодии – и захваченная игрой аудитория отгадывает, на что это похоже. “Жаворонок” Глинки, воспроизведенный домрой, – точно картинка природы, птичье пение. Это была грустная, задумчивая музыка, минор. А вот – веселая, мажорная. Танцевальная сюита для ансамбля старинных русских духовых инструментов. Тут и владимирские рожки, и жалейки, и кугиклы, и всякого рода свирели, народные флейточки, ман-

ки, свисточки, трещотки, бубны, барабанчики... “А один инструмент, – “пугает” Понькин, – называется “челюсти”. Это потому, что он стучит, как наши зубы стучат, когда холодно!” Ребята слушают, весело аплодируют, им нравится эта игра!

“А сейчас – звуковой пейзаж. Скорее всего, это картинка осени. Воздух не так прозрачен, как летом, пришли первые туманы, и солнце светит уже сквозь туман. Солнечный свет рассеян, размыт. Это наш великий композитор Пётр Ильич Чайковский, Первая симфония. Только не пугайтесь самого слова “симфония”. Это не какая-то там страшилка, в переводе оно означает просто “озвучие”. Озвучие музыкальных красок – мелодий, ритмов и тембров”. Ну и так далее. Цитировать Владимира Понькина, беседующего с детьми, можно долго.

Но вот наконец апофеоз: дирижеру требуются ассистенты, чтобы продиржировать украинской народной песней “Светит месяц”. Ребята, сначала единицы, потом пары, тройки, дюжины, толпы, поднимаются на сцену. Первые становятся на дирижерский подиум рядом с Понькиным. Но там умещается не больше 4–5 человек. Понькин начинает “руководить процессом”, отправляет следующие потоки на другие, пока еще свободные пятючки – кого к духовикам, кого к ударникам, кого к балалаечникам. Всего на концертную эстраду вышло человек сто детей, их оказалось больше, чем музыкантов оркестра! “Главных ассистентов”, двух карапузов лет трех – четырех, ставят на стул с высоким сиденьем, Понькин берет их руки в свои.

“Приготовиться! Начали! “Светит месяц!”” Взмахи двух сотен детских рук. У кого-то получается наивно и смешно, у кого-то коряво и явно неправильно, а кто-то держит ритм довольно складно и даже показывает оркестрантам акценты.

Владимир Понькин проявил себя в детской программе КЗЧ с совершенно новой, неизвестной прежде стороны. Как автор – ведущий концерта, он оказался легким, свободным, “незажатым”; явно одаренным литературно. Он был сразу и гончаром, лепящим из глины нужные ему формы, и архитектором, планирующим объекты, и режиссером, ставящим пьесу, и психологом, понимающим детскую душу, и лидером, за которым дети идут, как за яркой, харизматической личностью. Малышня успела за время концерта окрестить его “пончиком”. Но это – без всякой подначки, как знак любви и восхищения.

Аркадий ПЕТРОВ

Кувшинова — 2005 — 17-23 ноября — 113